

"Ты много говоришь", - Барон сделал еще несколько шагов вперед, - "Но ты все еще только второго уровня".

"Скоро будет переоценка", - я почувствовал, как мое лицо дернулось, но я удержал себя от рыка, - "Я уверен, что мои показатели изменятся".

"Ты думаешь, что получишь больше баллов, чем я", - Барон набросился на меня, схватил за рубашку и притянул к себе.

Я оскалил зубы и сдержал желание придушить этого ублюдка.

"Хватит", - Саванна метнула в лицо Барону огненный шар.

Он не был достаточно мощным, чтобы причинить реальный вред, но опалил ему брови и заставил вздрогнуть настолько, что он отпустил меня. Моя ярость исчезла вместе с убийственным намерением, когда я увидел его отсутствующие брови. Я улыбнулся и рассмеялся.

"Классно выглядишь", - рассмеялся я, глядя на то, как его кожа медленно краснеет от ожогов на лице, - "Тебе стоит оставить такой вид".

Барон схватил мою голову с двух сторон и ударил ее коленом. Я услышал звук раскалывающегося черепа внутри моего мозга. Я даже не знал, что такое возможно. Мое сознание на секунду померкло, когда мое лицо откинулось назад. Я рефлекторно отступил назад, восстанавливая при этом равновесие.

Я не мог думать, так как голова была проломлена. Я не чувствовал ни рук, ни ног. Зрение было затуманенным и красным от крови. Тошнота заполнила то небольшое, что у меня осталось.

"Барон, какого хрена?" Я не мог понять, кто это сказал, потому что его голос был искажен.

"Как, черт возьми, он еще стоит на ногах?" Я все еще не мог понять, кто говорит.

"Давайте убираться отсюда", - сказал кто-то другой.

Пассивный навык "Сфокусированный гнев штормового дракона" активирован. Все характеристики вернулись к норме.

Мое зрение прояснилось, и костяшки пальцев захрустели, когда я медленно сжал кулаки.

"Кто сказал, что ты можешь уйти?" Мой голос был низким и грубым.

"Что за хрень?" - почти прокричал один из друзей Барона, побледнев.

Барон выглядел таким же удивленным, как и остальные.

"Что?" Я усмехнулся: "Это должно было меня убить?"

Барон шагнул вперед, нанося удар. Удар, от которого я увернулся.

"Какого черта вы тут устроили?" Я узнал рокочущий голос Голиафа и повернулся к нему лицом, как только закончил уклоняться.

Голиаф выглядел взбешенным, он увеличился на несколько размеров, когда увидел мое окровавленное лицо. Его форма плотно облегла его тело. Я выдавил из себя смешок и рухнул навзничь. Я потерял то небольшое, что у меня осталось от сознания.

Голиаф вышел из здания и впал в ярость, увидев, какие повреждения Барон нанес Уайетту. У Уайетта не осталось сил после того удара, и вмятина на его лбу явно давала об этом понять. Удар, достаточно сильный, чтобы причинить Уайетту серьезную боль, расколол бы голову другого студента, как дыню. Кровь, хлынувшая из его глаз, носа и ушей, встревожила меня. Голиаф разобрался с этими пацанами, избивая их до тех пор, пока они не перестали двигаться.

Затем он уменьшился и, проверив пульс, поднял Уайетта на руки.

"Скажи в клубе, что они свободны", - голос и поза Голиафа не оставляли места для споров, - "Я пришлю медиков за этими идиотами".

Только взглянув на ребенка, я понял, что его шансы невелики, и помчался к медпункту. Я видел, как его тело начало дрожать в моих руках, словно он впадал в шоковое состояние. Я не мог бежать быстрее в таком размере, но, как бы я ни был взбешен, я не смел увеличиваться в размерах, чтобы не раздавить его, и затем мой разум погас, когда его дрожь прекратилась. Я остановился, чтобы еще раз проверить его пульс. И увидел, что его тело быстро восстанавливается само по себе.

Его дрожащее дыхание постепенно выравнивалось, по мере того как вмятина в голове восстанавливалась сама собой. Затем перестали кровоточить глаза и уши. Глаза Уайетта открылись, но они больше не выглядели человеческими. Несколько секунд они метались, словно он перестал их контролировать, прежде чем его зрачки, похожие на кошачьи, остановились на мне. Медленно возвращаясь к привычным для меня голубым и золотистокарим глазам, они снова закрылись.

Я вновь пошел в сторону медпункта. В конце концов, мне все равно нужно было туда идти. Я не знал, что думать о том, что я только что увидел, но теперь, когда Уайетт больше не был на пороге смерти, у меня появилось время подумать о том, что мне делать с тем, что я только что увидел. Теперь я знал, что он был не просто магом, а кем-то из Архаиков. Я следил за ним с первого дня, поэтому знал, что он не совершает никаких действий, если его не спровоцировать.

Именно это и заставило меня в первую очередь отступить. Я все еще размышлял об этом, когда вошел в медпункт и положил его на стол. Саванна бежала следом за мной, но в палату ее не пустили.

"Что с ним случилось?" - спросила медсестра, вытирая кровь и осматривая Уайетта на предмет повреждений.

Я смотрел на то, как Саванна с недоумением переводила взгляд с меня на Уайетта. Что-то подсказывало мне, что она тоже что-то знает.

"Второй курс решил проломить ему голову, - сказал я, - по дороге сюда я нашел целителя, который подлатал его, как смог. Я просто принес его сюда на осмотр".

"Что ж, вам следует поблагодарить ее, - продолжала медсестра, - или его. Он проделал отличную работу. Этот парень должен был умереть, - продолжала медсестра, вытирая кровь странного цвета с ушей, - его ударили так сильно, что часть его мозга вытекала из ушей. Вы случайно не знаете, как зовут того студента?"

Она выжидающе посмотрела на меня.

"Нет", - ответил я на ее вопрос самым простым объяснением, которое только мог придумать: "Я немного торопился, поэтому не разглядел ее лица". Я вздохнул с облегчением и отступил назад, словно собираясь уходить: "Прежде чем уйти, я хотел бы взять образец крови. Он продолжал стоять после того удара, поэтому я хочу убедиться, что он ничего не принимает".

Я наблюдал, как кровь медленно оттекает от лица Саванны. Сразу за ней вбежал еще один ребенок. Он задыхался, и на его лице читалась паника. Мне потребовалась секунда, но я узнал в нем Итана Берка. Соседа по комнате Уайетта.